УДК 34

Евкурова М.М.

магистрант

Саратовская государственная юридическая академия

(г. Саратов, Россия)

НЕДОСТОВЕРНЫЕ ПРАВОВЫЕ НОРМЫ И ВЫМЫШЛЕННЫЕ СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ В ОТВЕТАХ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация: *предмет исследования - недостоверные сведения о правовых нормах и судебных решениях, формируемые генеративным искусственным интеллектом. Цель статьи - классифицировать такие ошибки и определить способы проверки юридических источников. Использованы анализ научных публикаций, формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Выделены вымышленные источники, искажения содержания действительных документов и ошибки юридической релевантности, которые не всегда являются галлюцинациями в строгом смысле. На материале зарубежных исследований и двух российских судебных дел 2026 года рассмотрены процессуальные риски представления недостоверных сведений. Предложен двухэтапный порядок верификации: проверка существования документа и его реквизитов, затем сопоставление ответа модели с подлинным текстом и оценка применимости источника. Сделан вывод о необходимости самостоятельной проверки ссылок на законодательство и судебную практику перед их использованием в юридических документах.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, галлюцинация ИИ, судебная практика, недостоверная информация, процессуальная ответственность, верификация источника, правовая релевантность.*

Введение.

Развитие генеративного искусственного интеллекта меняет способы поиска и обработки юридической информации. Возможность быстро получить разъяснение законодательства, подобрать судебную практику или подготовить

проект документа делает языковые модели востребованными в юридической деятельности. Однако их использование сопровождается риском получения недостоверных сведений. Искусственный интеллект способен приводить несуществующие правовые нормы, указывать неправильные реквизиты документов и создавать ссылки на вымышленные судебные решения. Подобные ошибки могут повлиять на содержание правовой позиции и обоснованность процессуальных документов.

Проблема достоверности ответов генеративных моделей получила отражение в зарубежных научных исследованиях. М. Даль и соавторы установили, что при выполнении заданий, связанных с американской судебной практикой, исследованные языковые модели допускали юридические галлюцинации как минимум в 58% случаев [1]. В. Магеш и соавторы выявили аналогичные ошибки в специализированных системах юридического поиска [2]. Полученные результаты свидетельствуют о сохранении риска недостоверных ответов даже при использовании дополнительных правовых баз.

В российской юридической науке отдельные аспекты проблемы рассматриваются в контексте применения интеллектуальных систем к юридической деятельности. А. Ю. Чурикова исследует использование искусственного интеллекта для управления рисками в уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов [3]. Вместе с тем разграничение вымышленных правовых источников, искажённого содержания существующих документов и ошибок их применимости требует самостоятельного рассмотрения.

Цель статьи заключается в выявлении разновидностей недостоверной юридической информации и определении способов её проверки. Исследование основано на анализе научных публикаций, сопоставлении российского и зарубежного опыта процессуального реагирования и изучении судебных актов. Научная новизна состоит в адаптации существующих подходов к классификации недостоверных ответов генеративного искусственного интеллекта к проверке

российских правовых источников и установлении связи между разновидностями нарушений и способами их выявления.

1. Результаты исследования: формирование несуществующих правовых норм и судебных решений искусственным интеллектом.

Большие языковые модели формируют ответы на основе закономерностей, выявленных в обучающих данных, поэтому внешняя убедительность текста не гарантирует его фактической правильности. В юридической деятельности подобные ошибки рассматриваются как галлюцинации искусственного интеллекта. Они выражаются в создании фиктивных документов, неправильном изложении правовых норм или приписывании судебным решениям отсутствующих в них выводов.

А. Е. Кирпичёв рассматривает значение пользовательских запросов при применении генеративного искусственного интеллекта в юридической практике. Автор исследует использование правового силлогизма и модели IRAC для структурирования юридической аргументации [4]. Такой подход повышает определённость запроса, но не гарантирует достоверности сформированного ответа и не заменяет проверку правовых источников.

Известным примером использования фиктивной судебной практики стало дело *Mata v. Avianca, Inc.*, рассмотренное Федеральным окружным судом Южного округа Нью-Йорка в 2023 году. При подготовке процессуальных документов юрист использовал ChatGPT, сформировавший ссылки на несуществующие судебные решения. Представление этих материалов и последующие действия юристов после возникновения сомнений в их подлинности привели к применению санкций. Суд назначил денежное взыскание в размере 5000 долларов США [5].

Масштаб проблемы подтверждается научными исследованиями. М. Даль и соавторы выявили высокий уровень юридических галлюцинаций при ответах на вопросы об американской судебной практике. В. Магеш и соавторы установили, что специализированные инструменты юридического поиска также

допускали ошибки в 17–33% ответов в зависимости от исследуемой системы [2]. Эти показатели характеризуют конкретные модели и условия экспериментов, поэтому не могут распространяться на все инструменты искусственного интеллекта.

С. Макларен и Л. Роу исследовали способность языковых моделей распознавать вымышленные судебные ссылки. Полученные результаты показали различия между системами при оценке достоверности предложенного источника [6]. Это подтверждает значение независимой проверки существования документа до использования его содержания в юридической аргументации.

На основании сопоставления исследований предложена классификация юридических ошибок по характеру нарушения достоверности источника. Первая группа включает полностью вымышленные документы и неправильные реквизиты правовых актов. Вторая охватывает искажение содержания существующих нормативных положений и судебных выводов. Отдельную категорию образуют ошибки юридической релевантности, связанные с использованием устаревших либо неприменимых правовых положений. Последние не всегда являются галлюцинациями в строгом понимании, однако способны привести к неправильному юридическому выводу.

Практическое значение классификации заключается в разграничении предмета проверки. Для вымышленных источников устанавливаются существование документа и достоверность реквизитов. Для искажённых сведений проводится сопоставление с подлинным текстом, а для ошибок релевантности определяется применимость правового положения к обстоятельствам дела. Такой подход позволяет выявлять нарушения независимо от внешней убедительности ответа.

2. Результаты исследования и обсуждение: правовые риски недостоверной информации и способы проверки ответов искусственного интеллекта.

Недостоверные юридические сведения способны повлиять на обоснованность представляемой суду правовой позиции. Особую опасность представляют вымышленные судебные решения с правдоподобными реквизитами. Их использование может быть связано с нарушением обязанности добросовестного осуществления процессуальных прав. Работа А. Ю. Чуриковой посвящена применению искусственного интеллекта для управления рисками уголовно-процессуальной деятельности и представляет интерес для изучения интеллектуальных систем в юридической сфере [3].

Ф. Огунде исследует реакцию американских и канадских судов на представление материалов, содержащих галлюцинации языковых моделей [7]. Рассмотренные автором меры связаны с требованиями к подготовке процессуальных документов и проверке судебных ссылок. Однако правовые последствия подобных нарушений зависят от национального законодательства.

В российском арбитражном процессе часть 2 статьи 41 АПК РФ закрепляет обязанность добросовестно пользоваться процессуальными правами. Часть 5 статьи 119 АПК РФ предусматривает возможность наложения судебного штрафа за проявление неуважения к арбитражному суду [8]. Применение данной нормы отражено в определении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14 мая 2026 года по делу № А27-7831/2025. Суд выявил в кассационной жалобе ООО «ЦСС» ссылки на несуществующие судебные акты и недостоверные выводы, приписанные другим решениям. На организацию наложен штраф в размере 50 000 рублей. При этом суд не устанавливал, что ошибочные сведения были созданы генеративным искусственным интеллектом [9].

Иная ситуация рассмотрена Судом по интеллектуальным правам в определении от 27 августа 2026 года по делу № А71-11377/2025. В кассационной жалобе обнаружены ссылки на несуществующие решения и неправильные

цитаты. Ответчик и его представитель объясняли неточности использованием сервиса на основе искусственного интеллекта. Суд указал, что такое объяснение не освобождает участника процесса от ответственности за достоверность представленного текста. На индивидуального предпринимателя наложен штраф в размере 5000 рублей [10].

Первое дело показывает процессуальные последствия представления недостоверной судебной практики независимо от способа её подготовки. Во втором использование искусственного интеллекта прямо упоминалось участником процесса, однако не было признано оправданием недостоверных ссылок.

В гражданском судопроизводстве обязанность добросовестно осуществлять процессуальные права предусмотрена статьёй 35 ГПК РФ [11]. Однако рассмотренные определения относятся к арбитражному процессу, поэтому установленные ими последствия нельзя автоматически переносить на иные виды судопроизводства. Наличие ошибочной ссылки само по себе также не означает обязательного применения штрафа. Правовая оценка зависит от поведения участника и обстоятельств конкретного дела.

Для снижения выявленных рисков предложен двухэтапный порядок проверки ответов искусственного интеллекта. На первом этапе устанавливаются существование правового источника и достоверность его реквизитов. Российские нормативные акты могут проверяться по Официальному интернет-порталу правовой информации, а решения арбитражных судов — по картотеке арбитражных дел. На втором этапе ответ сопоставляется с подлинным документом. Проверяются применимая редакция нормы, точность передачи судебного вывода и соответствие источника рассматриваемому правоотношению.

Российская судебная практика подтверждает практическое значение предложенной классификации. Проверка реквизитов позволяет выявлять вымышленные документы, содержательное сопоставление обнаруживает искажения судебных выводов, а оценка релевантности предотвращает

использование неподходящих источников. Предложенный порядок способствует выявлению ошибок до представления процессуальных документов.

Заключение.

Проведённое исследование позволило выявить основные формы недостоверной юридической информации, формируемой генеративным искусственным интеллектом. Анализ научных публикаций и судебной практики показал, что языковые модели способны создавать несуществующие документы, указывать ошибочные реквизиты и искажать содержание действующих правовых источников. Подобные ошибки представляют риск для юридической деятельности, поскольку могут сопровождаться убедительным изложением.

В ходе исследования предложена классификация ошибок по характеру искажения юридического источника. Разграничены вымышленные документы, неправильные реквизиты существующих актов и недостоверное изложение их содержания. Отдельно рассмотрены ошибки юридической релевантности, связанные с использованием неактуальных либо неприменимых правовых положений. Установлено, что характер нарушения определяет предмет проверки.

Анализ двух российских судебных дел 2026 года подтвердил возможность применения процессуальных санкций за представление недостоверной судебной практики. Арбитражный суд Западно-Сибирского округа назначил организации штраф в размере 50 000 рублей, не устанавливая использование искусственного интеллекта при подготовке жалобы. В деле, рассмотренном Судом по интеллектуальным правам, участник ссылался на применение ИИ-сервиса, однако был оштрафован на 5000 рублей. В обоих случаях основанием штрафа выступила часть 5 статьи 119 АПК РФ. Использование искусственного интеллекта само по себе не является основанием ответственности, а ошибочная ссылка не влечёт автоматического наложения штрафа.

Научная новизна исследования состоит в адаптации существующих подходов к оценке недостоверных ответов генеративного искусственного интеллекта к задачам проверки российских правовых источников и установлении связи между разновидностями ошибок и способами их выявления. Предложенный двухэтапный порядок предусматривает подтверждение существования источника и его реквизитов с последующей проверкой содержания и применимости документа. Практическая значимость подхода связана с его использованием при подготовке юридических заключений и процессуальных документов.

Ограничением исследования является отсутствие самостоятельного экспериментального тестирования языковых моделей и анализа репрезентативного массива российских судебных дел. Дальнейшая работа может быть направлена на проверку предложенной классификации на более широком материале отечественной судебной практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Dahl M., Magesh V., Suzgun M., Ho D.E. Large Legal Fictions: Profiling Legal Hallucinations in Large Language Models // Journal of Legal Analysis. 2024. Vol. 16, № 1. P. 64–93. https://doi.org/10.1093/jla/laae003

2. Magesh V., Surani F., Dahl M., Suzgun M., Manning C.D., Ho D.E. Hallucination-Free? Assessing the Reliability of Leading AI Legal Research Tools // Journal of Empirical Legal Studies. 2025. Vol. 22, № 2. P. 216–242. https://doi.org/10.1111/jels.12413

3. Чурикова А.Ю. Использование искусственного интеллекта в целях управления рисками уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов // Технологии XXI века в юриспруденции: материалы Пятой международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 19 мая 2023 г.) / отв. ред. Д.В. Бахтеев. Екатеринбург: АНО «КримЛиб», 2023. С. 250–256. URL: https://crimlib.info/images/c/c4/5.0.pdf

4. Кирпичёв А.Е. Промпты (запросы) для генеративного искусственного интеллекта в юридическом дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2024. Т. 28, № 4. С. 906–918. https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-4-906-918

5. Mata v. Avianca, Inc. Opinion and Order on Sanctions. 22.06.2023. Case No. 22-cv-1461 (PKC). Document 54. URL: https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/new-york/nysdce/1:2022cv01461/575368/54

6. McLaren S., Rowe L. «You're Right to Be Skeptical!»: The Role of Legal Information Professionals in Assessing Generative AI Outputs // Legal Information Management. 2025. Vol. 25, № 1. P. 19–25. https://doi.org/10.1017/S1472669625000052

7. Ogunde F. Much Ado About Hallucinations: A Brief Assessment of the Judicial Response to Large Language Model (LLM) Hallucinations in the United States and Canada // International Journal of the Legal Profession. 2024. Vol. 31, No. 2. P. 187–205. https://doi.org/10.1080/09695958.2024.2356084

8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800

9. Определение Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.05.2026 № Ф04-5138/2026 по делу № А27-7831/2025. URL: https://www.klerk.ru/cdoc/view/12a9af3b443c4b471fdc4ceccaaeaeae

10. Определение Суда по интеллектуальным правам от 27.08.2026 № С01-1025/2026 по делу № А71-11377/2025. URL: https://base.garant.ru/414832227

11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570

Evkurova M.M.
master's degree student
Saratov State Law Academy
(Saratov, Russia)

UNRELIABLE LEGAL NORMS AND FABRICATED COURT DECISIONS IN GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE RESPONSES

Abstract: *research subject is unreliable information about legal norms and court decisions generated by generative artificial intelligence. Article aims to classify such mistakes and identify methods for legal source verification. Methods include analysis of scientific publications, formal legal method, comparative legal method. Study identifies fabricated sources, distortions of genuine document content, legal relevance mistakes that are not always hallucinations in strict sense. Based on foreign studies and two Russian court cases of year 2026, procedural risks of submitting unreliable information are examined. Two stage verification procedure is proposed: first, checking document existence and details, second, comparing model response with authentic text, assessing source applicability. Conclusion states necessity of independent verification of references to legislation and court practice before use in legal documents.*

Keywords: *artificial intelligence, AI hallucination, court practice, unreliable information, procedural liability, source verification, legal relevance.*